

*Из воспоминаний Борщевского Андрея Павловича, ветерана 660-го  
отдельного саперного батальона 376-й Кузбасско-Псковской  
Краснознаменной стрелковой дивизии. [1964-1985 гг.]*



*Борщевский Андрей Павлович. 1941 г.*

*ГКУ ГАК, ф. Р-1483, оп. 1, д. 4, л. 4.*

О первых военных трудных днях 1941 года 660-го отд. инженерно-саперного батальона /на правах полка/. Батальон формировался в городе Топки Кемеровской области. Первая группа офицеров из штаба 376-го соединения прибыла в город Топки в начале сентября 1941 года в составе 6 человек: начальник штаба инженер-лейтенант Чечельницкий, комиссар-политрук Калиниченко, зам. начальника по тылу старший лейтенант-инженер Лебедев Виктор, начальник снабжения техн.-интендант 2-го ранга Борщевский А. П., нач. фин. Т[ехн.]-инт[ендант] 2 ранга Вишняков, писарь штаба рядовой Пелюченко. /Имен и отчеств не помню/.

К 1 октября формирование было закончено. 10 ноября батальон в составе 376-го соединения отправился на фронт, на Волховское направление и выгрузился на ст. Большой Двор, южнее ст. Войбоколово. На подступах к городу Тихвину железная дорога не работала. Здесь впервые мы слышали артканонаду и бомбежку. Дальше следовали пешим маршем, не хватало транспорта, технику и материальное снабжение везли на лошадях, нам и другим полкам помогали колхозники и рабочие совхозов, в основном старики, женщины и подростки. Неоднократно мы подвергались авианалетам – в городе Тихвине шли бои, гремела канонада, части дивизии обошли Тихвин, тем самым ускорили его освобождение.

26 декабря 1942 года. 660-й саперный батальон с другими полками занял исходные рубежи ст. Любань, сдерживая натиск во много раз превосходящего противника. Мы подвергались налетам авиации с опознавательными знаками фашистов: германские, финские, итальянские и др. стран. 20 февраля 1942 года в саперный батальон приехал на машине 1-й ком. 376-ой дивизии полковник тов. Угорич, отдавал распоряжения всем службам тыла: 376-му соедин[ению], 660-му батальону и др. полкам до поворота речки занять исходные позиции, так как противник 10-20/II-42 г. круглосуточно переходил в контратаку, хотел любой ценой потопить 376-ое соединение в реке Волхове, но мы устояли, не отступила дивизия. В этом бою саперный батальон понес большие потери, выполняя сложную задачу – минирование полей и устройство других препятствий для противника, в этом бою погиб и командир 660-го бат[альона] лейтенант-инженер Тропинин и похоронен на берегу Волхова, восточнее рабочего домика.

В феврале 1942 г. была окружена 2-я ударная армия в районе Мясного Бора, 23/III-42 г. 376-ое соединение прорвало кольцо окружения и соединилось со 2-й ударной армией, держали коридор 500-800 метров. Очень трудно было держать этот коридор, так как там было топкое болото, все ходили и сидели до колен в воде, началось таяние снега, все речки и

болота наполнились водой со снегом, весь коридор простреливался автоматнo-пулеметным огнем. Особенно большие потери понес в этом коридоре 1250-й стрелковый полк, здесь погиб и командир полка, майор, который был призван из запаса, фамилию его знали немногие /я фамилию не знаю/. Я был в это время командиром взвода. Здесь же проявил отвагу 660-й саперный батальон – строили узкоколейную дорогу по вышеуказанному коридору с помощью пехоты 1250-го стр. полка. Несмотря на сильный автоматный огонь – простреливался этот коридор днем и ночью – рубили подручный лес, чащу, укладывали на топкое болото, а затем рельсы узкоколейного малого габарита, и шахтерские вагонетки доставляли боеприпасы, продовольствие, одежду и медикаменты, а на обратном пути вывозили раненых, детей, женщин и стариков из осажденного района Ольховки. Из этого района многие не вышли – потонули в речках и болотах. В этом бою я был контужен и совсем беспомощным был отправлен в госпиталь в Селищенские казармы. После лечения я был направлен в 113-е Эстонское соединение 103-й стр. полк командиром взвода и роты. Эта дивизия параллельно с 376-й освобождала Прибалтийские республики, а войну закончили в районе Тукумса. [...]

После освобождения городов Прибалтики - Риги, Салдуса, Валка и многих других населенных пунктов - и на подходе к древнему замку Сан-Илус встретили сильное сопротивление противника, шли бои ожесточенные, в которых примерно неделю подряд участвовали все рода войск. Наша дивизия прибыла с марша для замены усталых частей, получила пополнение на марше. Я был командиром взвода. Не было времени хотя бы немного познакомиться с личным составом, вверенным под мое командование, пришлось объяснить им немного – самое главное, и пошли в бой. На рассвете заняли исходные позиции на глазах у противника, так как у него было больше преимуществ – он на большой высоте в траншее, а мы под горой и без траншеи. Последовал сигнал, все

пошли в атаку, ведя автоматный усиленный огонь, но пришлось залечь, и потом атака вновь повторилась без успехов. Тогда разделились на три группы. Дело было уже к вечеру. Первая группа – заслон слева, вторая принимает огонь на себя, это значит твердо стоять до конца, третья пошла в обход справа, и когда мы открыли внезапный автоматный огонь, противник не ожидал и в панике бросил траншеи на высоте, а мы тем временем все три группы соединились в траншее. Много товарищей было убито, все были мало обучены, в бою многие участвовали впервые. Заняв траншею, мы сразу же приготовились к контратаке. Через некоторое время противник перешел в контратаку, у нас было очень мало патронов. «Впустую не стрелять», - была моя команда. Когда цели противника были совсем близко и начали бросать гранаты, нам пришлось открыть огонь из всего оружия, но противник повторил с большой силой атаку, после третьей атаки мы оказались в невыгодном положении: противник слева потеснил наш соседний батальон до двух км. Справа не было связи с нашими частями. Тогда мой взвод начал менять позиции задним ходом, положение было угрозой окружения нас, в таком замешательстве моей команды «ни шагу назад» не было, а только я подал свой голос, как обращение к своим солдатам, что я отсюда никуда не пойду, и кто комсомольцы – вернитесь к своим окопам. Вижу – они остановились, посмотрели друг на друга, и хотя их осталось очень мало – все вернулись на огневые позиции и еще отбили две атаки. Слева тоже положение восстановилось, а на рассвете нас заменили новые части. Я только узнал, что все эти солдаты были комсомольцами, а осталось их всего пять человек да я шестой.

Утром мы пошли в указанное расположение. Всю ночь, пока мы отбивали атаки противника, шел сентябрьский дождь, все мы были очень грязные и промокшие.

Мне, конечно, было очень трудно, многое пережил, пока дошел до расположения сбора, еще труднее было отчитываться за большие потери в

бою. Нас встретил командир соединения полковник Шкель и командир полка полковник Ковзун. Не доходя до них, я хотел доложить обо всем, но командир полка сказал: «Все знаю», - обнял нас всех. Все мы были награждены.

*ГКУ ГАК, ф. Р-1483, оп. 1, д. 4, л. 2-4. Подлинник. Машинопись.*